

шение права заниматься определенной деятельностью, депортация, конфискация, взыскание стоимости, запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. В отношении юридических лиц применяются штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, взыскание стоимости.

Перечень мер административно-процессуального обеспечения также получил детальную и комплексную регламентацию в гл. 8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

В частности, в ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП приводится исчерпывающий перечень мер данной группы принуждения, которые могут быть применены к физическому лицу: административное задержание физического лица; личный обыск задержанного; наложение ареста на имущество; изъятие вещей и документов; задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства; отстранение от управления транспортным средством; блокировка колес транспортного средства; привод; удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении; временное ограничение права лица, в отношении которого ведется административный процесс, на выезд из Республики Беларусь; временное ограничение права лица, в отношении которого ведется административный процесс, на управление механическими транспортными средствами. В ч. 2 ст. 8.1 ПИКоАП приводится исчерпывающий перечень мер, которые могут быть применены к юридическому лицу: изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу; наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу.

Что же касается вопроса нормативного закрепления мер административного пресечения, они закреплены законодательными актами в виде властных полномочий конкретных должностных лиц органов государственной власти и рассредоточены во множестве нормативных правовых актов различной юридической силы, функционального назначения и содержания, отраслевой принадлежности. Законодатель традиционно придерживается локального подхода к процессу формирования соответствующего законодательства, ограничиваясь в основном конкретизацией полномочий органов исполнительной власти (их структурных подразделений и должностных лиц) в области применения отдельных видов мер административного пресечения. Одной из причин такого положения, по нашему мнению, следует признать то обстоятельство, что до настоящего времени законодатель не рассматривал административно-пресекательную деятельность в качестве самостоятельного объекта нормативно-правового регулирования. Сегодня перечень мер административного пресечения остается неточным и неполным, часто строится по усмотрению законодателя. Все это может служить причиной самоуправства, свободного выбора способа пресечения противоправного деяния, самостоятельного определения степени жесткости действий правоприменителя. В связи с этим данный вопрос до настоящего времени остается предметом исследований и научных дискуссий ученых-административистов.

В целях устранения указанного юридического пробела полагаем необходимым определить и законодательно закрепить в КоАП относительно исчерпывающий и не допускающий произвольного толкования перечень мер административного пресечения, а также определить компетенцию конкретных государственных органов исполнительной власти по применению тех или иных мер воздействия. Более того, особенно актуально утверждение такого перечня в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Таким образом, вышеназванные предложения по нормативному закреплению перечня мер административного пресечения значительно повысят степень обеспеченности правовыми нормами понятия, содержания и видов мер пресечения, а также оснований, условий и пределов их применения в контексте унифицированного подхода к правовому регулированию их применения по аналогии с другими мерами административно-правового принуждения.

УДК 342.9:35

И.И. Мах

ПРИЗНАКИ И ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Изучение мнений ученых-правоведов, посвятивших свои работы административному надзору, позволяет выделить три основных направления: административный надзор является самостоятельным организационно-правовым явлением, административный надзор представляет собой разновидность надведомственного контроля, административный надзор обладает несколько иными содержанием и сущностью.

Исходя из результатов анализа работ авторов первой группы, можно сделать следующие выводы об основных различиях контроля и административного надзора: субъекты административного надзора в отличие от субъектов контроля в большинстве случаев не имеют ведомственной соподчиненности с их объектами, административный надзор осуществляется специально созданными для этого органами, полномочия административно-надзорных органов уже полномочий контрольных органов и сводятся лишь к правовой оценке состояния (деятельности) поднадзорного объекта.

Ученые-административисты второй группы отмечают, что, несмотря на имеющиеся различия во взглядах в области соотношения контроля и административного надзора, в вопросе его основных признаков просматривается единство позиций. В частности, на это указывают следующие отмеченные ими характеристики административного надзора: проверка выполнения установленных государством правовых предписаний, отсутствие ведомственной подчиненности, применение мер административного воздействия, исключение возможности непосредственного оперативного вмешательства в сам управленческий процесс.

Представители третьего направления считают, что государственное наблюдение за исполнением предписаний права (надзор) неразрывно связано с наказанием, т. е. с применением мер непосредственного государственного принуждения к правонарушителям.

Комментируя мнение авторов этой группы, отметим, что такое определение, на наш взгляд, не может быть использовано при характеристике деятельности как контрольных, так и надзорных органов. Во-первых, оно необоснованно сужает рамки контрольной и надзорной деятельности государства, а также имеет целью не выявление и устранение нарушений правопорядка, а главным образом обеспечение и охрану правомерного поведения участников общественных отношений. Во-вторых, надзор за законностью в управлении, осуществляемый органами прокуратуры, не связан неразрывно с наказанием.

Выявление природы административного надзора может быть осуществлено путем сравнения его с другими видами контрольной и надзорной деятельности. В частности, наиболее близко к административному надзору располагается прокурорский надзор.

Их сходство проявляется в следующем: действия поднадзорных объектов оцениваются в обоих случаях строго с позиций законности, при их осуществлении недопустимо вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных органов, полномочия субъектов надзора в обоих случаях ограничены рамками правовой надзорной деятельности, свои полномочия органы могут осуществлять по собственной инициативе.

Отличие административного надзора от прокурорского заключается в том, что правовой статус органов административного надзора определяется не только законами, но и подзаконными актами (например, соответствующими положениями, утверждаемыми органами исполнительной власти), в то время как в основе деятельности органов прокурорского надзора лежит только закон.

В рамках рассмотрения данного вопроса немаловажным является тот факт, что в соответствии со ст. 106 Конституции Республики Беларусь исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство, в структуру которого входят органы, осуществляющие административно-надзорную деятельность. Упоминание о прокуратуре как элементе системы исполнительной власти в Основном Законе отсутствует, т. е. надзор, осуществляемый административно-надзорными органами и органами прокуратуры, отличается отношением этих органов к системе исполнительной власти.

Много общего административный надзор имеет с надведомственным контролем. Их сходство можно отметить по таким позициям, как принадлежность к одной ветви государственной власти (исполнительной), отсутствие организационной подчиненности субъектов контрольной и надзорной деятельности, наличие узкоспециализированного круга вопросов, наделение данных органов правами по непосредственному пресечению и устранению вредных последствий в результате посягательств на охраняемые объекты, самостоятельность при принятии решения о необходимости реализации своих контрольных или надзорных полномочий.

Административный надзор имеет свои характерные черты, которые позволяют обособить его от надведомственного государственного контроля. К ним, в частности, относятся невозможность вмешательства органов административного надзора (кроме особых случаев) в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов и оценка их деятельности только с точки зрения законности, отсутствие организационной соподчиненности, т. е. деятельность органов надзора распространяется, как правило, на поднадзорные объекты независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности. Имеются и иные различия.

Различия надведомственного контроля и административного надзора просматриваются также в их целях. Целью административного надзора, а точнее надзорной деятельности, является охрана правового предписания, нормы права. Целью же надведомственного контроля является не только проверка законности деятельности подконтрольного объекта, но и его эффективности, целесообразности.

Сущность контроля в широком смысле слова состоит в наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые он получил от управляющего звена.

В связи с этим отличительной чертой административного надзора можно назвать его большую вариативность, свободу в выборе средств устранения допущенных поднадзорными объектами нарушений норм права.

Основываясь на проведенном нами исследовании, можно сделать вывод о том, что в настоящее время административный надзор является самостоятельным государственно-правовым явлением, представляет собой организационно-правовую форму деятельности исполнительной власти, заключающуюся в систематическом наблюдении ее специальными органами за выполнением юридическими и физическими лицами установленных государством норм и правил в области общественного порядка и общественной безопасности, выявлении их нарушений и применении к нарушителям мер административного принуждения.

УДК 351.74:342.9

А.П. Никифоронок

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Решение комплекса задач, стоящих перед органами внутренних дел (ОВД) в современных условиях, является сложным и многоплановым процессом, который не может осуществляться без правового регулирования. Право закрепляет формирующиеся общественные отношения между субъектами и обеспечивает их развитие.

Несомненно, в современной юридической научной литературе представлено множество подходов к определению и установлению правового регулирования участия субъектов в различных правоотношениях. Ведь именно с помощью правового регулирования и производится своего рода подстройка общественных отношений к изменяющимся внешним и внутренним условиям, например применительно к ОВД – к оперативной обстановке посредством воздействия на ее элементы. Из этого